

Осколками был усыпан каждый квадратный сантиметр земли

Передо мной лежит тетрадь с воспоминаниями о своей жизни моего отца – Оконечникова Константина Поликарповича. В который раз с трепетом перечитываю его записи, и перед глазами пролетают годы его многострадальной жизни.

Родился он в многодетной семье, где было пять братьев и сестра. С детства в работе, в школу ходил только три года. Когда исполнилось 15 лет, вместе с отцом вступили в колхоз. И с той поры – зимой на заготовке леса, весной, летом и осенью – на сельхозработках. Выучился на тракториста, комбайнера. Встретил свою половинку – Зинаиду Васильевну – тоже тракториста и комбайнера. Мама – уроженка села Шутино, тоже из многодетной семьи, где было 11 детей.

Я задумываюсь: «Ну почему моим родителям и их современникам выпала такая доля?». Великая Отечественная война не обошла стороной и мою семью. У мамы на фронте были два брата – Григорий и Петр. Давыдов Григорий Васильевич не вернулся, пропал без вести, Петр Васильевич пришел домой инвалидом. Дядя Петя, как мы его называли, не любил вспоминать войну и нам ничего не рассказывал о том страшном времени.

Мой папа вместе с двумя братьями Павлом и Алексеем и племянником Александром тоже воевал. Павел оставил на войне ногу, а его сын Александр – обе. Моего отца в августе 1941 года отправили во Владивосток, там была сформирована 58-я отдельная рабочая рота Тихоокеанского флота. В его взводе было около 50-ти человек, почти все из Катайского района. Ждали нападения Японии. Как-то утром их разбудили по тревоге, строем привели на вокзал, погрузили в вагоны и отправили на Запад. В октябре 41-го Константин Поликарпович стал отцом – у него родилась дочь Людмила, чему он был несказанно рад.

Эшелон двигался на запад и проходил мимо станции Катайск. Вот что вспоминал отец: «В полдень подъехали к Катайску, был воскресный день, поезд медленно подходил к станции. Мы выскакивали на ходу. Народу очень много. Бегу в сторону вокзала, мне навстречу отец и мама. Зины с дочкой не было, они уехали в Шутино. Стоянка была минутной, я взял у мамы картофельные шаньги, попрощался и в вагон».

Осенью 1942-го мой отец был на фронте, на передовой. Был ранен, лечился в госпиталях, и снова на передовую. Войну проехал на различных машинах. Подвозил боеприпасы, воду, дрова. Ремонтировал боевую и гражданскую технику. Отец служил в зенитно-артиллерийском полку, там действовала полевая почта. Мама ему писала часто,

она знала, на каких фронтах воюют Павел и Алексей – на Волховском и под Сталинградом. После окончания Сталинградской битвы Алексея перевели на Центральный фронт, где служил мой отец. Они встретились – даже в этом аду были минуты радости!

Из воспоминаний отца: «... И, представьте себе, он ко мне пришел. Какая была радость! Я его не видел больше 5 лет. Алексей ночевал у меня. На следующий день собрался в свою часть и пригласил в гости. Но меня не отпустили. Он ушел, а я сел на бревно и заплакал. Война. Может, больше не увидимся».

Но судьба была благосклонна к братьям – они виделись часто, шли в одном направлении почти до самого Витебска. Из воспоминаний отца: «...мы – резерв Главного командования. Между Оршей и Витебском были стянуты войска для прорыва. Мы прикрывали артиллерию. Прорыв был большой. Немцы здесь стояли долго, было семь траншей, расстояние между ними около 800 метров. Целый день бомбили наши самолеты. На второй день наши отбомбились, началась артподготовка. Закончилась артобстрел, пошли в наступление танки, за ними – пехота... Осколками снарядов был усыпан каждый квадратный сантиметр земли. Наступление продолжалось почти 300 километров, до самого Немана».

Победу отец встретил на побережье Балтийского моря после взятия Кенигсберга. После часть была переведена в Слуцк. Оттуда демобилизовался домой. Шел 1945-й, Алексей Поликарпович закончил свой поход на востоке, ему пришлось повоевать с Японией. Удивительно, но дядя Алеша, пройдя такой большой военный путь, не получил ни одной царапины. Отец за военные действия был награжден орденами «Отечественной войны», «Красной Звезды», медалью «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», имел четыре юбилейные медали. К сожалению, у меня нет данных, чем были награждены дядя Паша и дядя Алеша.

После войны Константин Поликарпович не расстался с баранкой. Многие земляки, наверное, помнят его как шофера с большим стажем. Отец не дожидая века 7 лет. В браке с Зинаидой Васильевной прожили 60 лет, у них две дочери – Люся и я – Люба.

Спасибо нашим родным – отцам, матерям, что поколения прожили и живут под мирным небом. Дай Бог, чтобы наши дети, внуки и правнуки никогда не услышали грохот войны.

Л. ОКОНЕЧНИКОВА-ТРОПНИКОВА.
с. Боровское.

Антропов Павел Андрианович

Антропов Николай Андрианович

Антропов Пётр Андрианович

Эта чума не должна повториться

Что я помню о войне? Не из фильмов и книг, а от живых свидетелей того времени. Война – это слезы, это тяжелейший физический труд, голод, холод и смерть близких людей. Жуткое ожидание казенной бумаги. Многие исковерканные судьбы. В тылу в то время был свой фронт с лозунгом «Всё для Победы». Согнутые и надорванные от непосильного труда спины женщин, преждевременно состарившиеся вдовы, трясущиеся руки и ноги работающих стариков, голодные глаза детей.

В Черемисске тогда было много беженцев, в каждой избёнке жили по две или три семьи. Люди делили горе вместе, сообщая оплакивая погибших сыновей, мужей. У моего деда Георгия Ивановича была сестра Елена Ивановна. В годы войны она работала бригадиром в д. Чусовой. Бывало, ее трактористки на работе падали в голодные обмороки. Как-то при обмолоте зерновых 3 многодетных матери не удержались и насыпали в карманы зерновых отходов. Она видела, но не хватило моральных сил отнять у них надежду хоть как-то подкормить себя и своих детей. Утром úplномоченный арестовал всех их вместе с бригадиром. У Елены Ивановны на руках был малолетний сын, но и это её не спасло. Она была осуждена на

3 года поселения на лесозаготовку. Сынка оставила тяжело больному туберкулезом брату, у которого было своих трое. Это пятно легло на молодую женщину, мать, вдову на всю её последующую жизнь.

Что я еще знаю о войне? В семье крестьян Антроповых Андриана Фёдоровича и Анны Петровны росли дети: Пётр (1913 г.р.), Павел (1916 г.р.), Николай (1919 г.р.), Наталья (1925 г.р.). Когда началась Великая Отечественная война, младший сын служил в рядах Красной Армии. В июле 1941 года получили похоронку «Антропов Николай Андрианович, рядовой моряк, верный воинской присяге, героически погиб на Балтийском море». В декабре похоронка пришла на Павла Андриановича, в марте 1944 – на Петра Андриановича.

В другой семье, которая тоже отдала войне трёх сыновей, даже не сохранилось родительских имён, видимо, от горя и безмерной потери мать с отцом быстро ушли из жизни. Есть только записи в Книге Памяти, что Пятков Пётр Владимирович погиб в апреле 1942 года, и было ему отроду всего 22 года; Дмитрий Владимирович – в июле 1942 в возрасте 21 года; Андрей Владимирович – в марте 1943 года. Ему было 35 лет, в Черемисске у него осталась жена Матрёна

Никифоровна, сын Анатолий и дочь Валентина. Они не дождалась отца с фронта и не помнят бабушку с дедушкой. Крестьяне, мирные люди, растившие хлеб и никогда не державшие в руках оружие, вынуждены были грудью защищать свою землю, жён, детей и стариков.

Мужчины нашего села похоронены под Ленинградом, под Москвой, в Польше, Латвии, Эстонии, Восточной Пруссии, Румынии и Венгрии. Из села было призвано во время Великой Отечественной войны 250 мужчин, из них 150 не вернулись назад. Война оставила без мужей 100 вдов с малолетними детишками. Весной, когда в небе летят и радостно курлычат журавли, мне почему-то кажется, что это души наших фронтовиков прилетают навестить свои родные места, а осенью, когда птицы прощаются, в их голосах столько боли и тоски, и мне снова чудится, что души наших фронтовиков возвращаются на места своей боевой славы.

Люди! Нельзя забывать, что чума может повториться, и нужно приложить все усилия, чтоб этого невиданного по размаху горя не повторилось больше на нашей Родине никогда.

Т. АНТРОПОВА.
г. Катайск.

Погиб, освобождая Курск

Война, что ты сделала, подлая. Сколько горя и слез принесла в каждый дом. Не обошла стороной и нашу семью.

Старший сын моей бабушки (мамин старший брат) Крылов Михаил Петрович, 1915 г.р., ушел на фронт в первые дни войны. Из скупых солдатских треугольников родные узнавали, где, с кем, как воюет сын, муж, отец, брат. До войны Михаил работал на тракторе в колхозе с. Давыдовка Пригольного района Курганской области. Это и определило его место на фронте – быть повозочным 123-го стрелкового полка 175-й стрелковой дивизии. Он на тракторе подвозил снаряды, так

мне рассказывала бабушка.

В 1943-м связь с ним оборвалась, но бабушка ждала и надеялась, что сын воюет, ему не до писем.

Закончилась война, стали возвращаться домой фронтовики. Но о дяде Мише нет никаких известий, только ответ на запрос – «пропал без вести».

Шли годы, бабушка все надеялась, что сынок ее жив. На многочисленные запросы в разные инстанции приходил один и тот же ответ: «Пропадал без вести». И только при составлении Книги памяти мы узнали, что наш дядя погиб в бою 17 марта 1943 года, похоронен в братской могиле п.

Святой Дунай Железногорского района Курской области.

В конце марта 2015 года по центральному телевидению показывали документальную хронику об освобождении Курска в феврале-марте 1943, как раз в то время, когда погиб мой дядя. Нет в живых его матери, сестер, братьев, его детей. Но живы мы, его племянники. Я надеюсь, что мои дети и внуки тоже будут помнить о подвиге своих предков, и светлая память о солдатах, погибших в боях за их будущее, будет жить и передаваться из поколения в поколение.

Г. УСТЮГОВА.
г. Катайск.